

К 20-летию вывода российских войск из Афганистана

Трудные дороги войны

Это были годы тяжелейших испытаний в суровой чужой стране. В декабре 1979 года через границу перебросили 40-ю армию – «Ограниченный контингент советских войск», чтобы помочь афганскому народу в борьбе против бандформирований мятежников. В канун двадцатилетия вывода советских войск из Афганистана о службе вспоминает воин-интернационалист Андрей Александрович Петухов:

- Пройдя обучение в Вологодской школе ДОСААФ и получив профессию водителя, я устроился на работу в колхоз «Путь Ленина» в деревне Сорожино. Впереди, целяя жизнь. В юношеском возрасте весь мир кажется прекрасным. Первая любовь и предстоящая свадьба заполняли душу солнечным светом.

Через две недели после бракосочетания, осенью 1986 года, я из Харовского районного военкомата был призван на военную службу по призыву. На сборном пункте областного комиссариата в Вологде встретил земляка Сергея Морошкина, с которым завязалась крепкая дружба.

Мы находились шесть месяцев в учебном подразделении в Нагорном Карабахе, в городе Степанакерт. Сразу по прибытии на станцию построили у вагона, и комбат сказал, что нас будут готовить для отправки в Афганистан. Отказаться могут те, кто не желает ехать. Рапортов об отказе не было.

Подготовку с нами проводили сержанты. Учили быть сильными, физически развитыми. Утром, как правило, предстоял кросс шесть километров. Три раза в неделю совершали марш-бросок в Аскеран, за семьнадцать километров при полной выкладке: бронежилет, автомат, штык-нож, саперная лопатка, противогаз, плащ-накидка, подсумок с магазинами для автомата, каска. А у меня ко всему был еще и пулепет.

Для того, чтобы воспитать выносливость, вещмешки набивали камнями, взвешивали на весах (должено быть шестнадцать килограммов). Мы одевали противогазы и бежали на круты склон сопки. Достигнув верха, докладывали о прибытии сержанту, переодевали вещмешок со спины на грудь, так как это придавало еще большее ускорение, бежали обратно вниз. Все упражнения делались на время. Сержанты строго следили за этим. Никто не хотел быть слабее других. Стреляли из всего, что стреляет, взрывали все, что взрывается.

Серегу Морошкина, служившего в первой роте, третьего мая отправили в Афган. А нашу пя-

тую роту – шестого мая автобусами в город Баку. Из Баку самолетом в город Ташкент. Из Ташкента также «бортом» в афганский город Шиндант, где расположался штаб полка. Стояла 56-градусная жара. Здесь получили распределение в город Кабул, в четвертый реактивный дивизион...

Дальше был Афганистан... Такие же ребята, как Андрей, недавние выпускники школ, у которых из головы еще не выветрилась «гражданка», взглянули в суровое лицо войны. Чужая, неприветливая земля, народ со своими обычаями, нравами и культурой. Совершенно не похожая на нашу природу: таинственные горы, шум горных рек, который придавал особый оттенок зловещей тишине.

Встречавшиеся на пути одноэтажные глиняные домики, подобно отарам овец, сбивались в кучки на дне ущелий, образуя кишлаки. Они почти сливались с серо-коричневым горным пейзажем.

Взрывы и выстрелы, звучавшие то здесь, то там, были уже не учебными. Реактивный дивизион в котором проходил службу Андрей, участвовал в армейских операциях. Нужно было сопровождать и обеспечивать боевое охранение наших колонн.

Полученная на «гражданке» профессия пригодилась в армии. Андрей стал водителем КамАЗ-вездехода с грозным оружием (зенитной установкой) ЗУ-23. «Зэушка» - так любовно её называли бойцы. При проведении войсковых операций в колоннах бывало по несколько десятков машин, идущих поэтапно. Они напоминали серо-зеленых змей, ощетинившихся пушками, которые осторожно ползли по горным серпантинам, нарушая привычный покой глухих ущелий однообразным рокотом машин. Монотонный звук моторов, смешанный с пылью афганских дорог, успокаивал.

В колонне несколько десятков наших парней, а в горах - превосходящие по численности банды душманов. Холодок пробегал по спине. В любой момент мог завязаться бой. Ребята, подавляя в себе волнение, знали, что впереди и сзади колонны машины с проверенными парнями. Каждый из них выполняет свою работу. Помогала вера в удачу.

А.А.Петухов, январь 1987 г.

Афганистан, кишлак Карезгай, провинция Пактия, май 1988 г.

Фото из семейного альбома

помощь городу также оказывала и международная организация «Красный Крест».

Выполнив поставленную задачу и добравшись до палаточного лагеря, отдыхали. В Афганистане ночь наступает внезапно, будто падает с неба, накрывая все черным крылом.

Для безопасности отдыхающих бойцов техника выстраивалась вокруг в боевом порядке. Предварительно выкапывались окопы для каждой машины. Располагалась техника в определенной последовательности, например, БМ-24 «Ураган», танки, БТРы и прочие машины, чтобы быть в полной боевой готовности в случае нападения со стороны противника. Таким образом, лагерь находился в центре плотного кольца техники. Выставлялся караул. Часовые находились на кабинах машин и бдительно несли службу.

Опасность представляли, кроме душманов, ядовитые змеи, пауки-тарантусы. В горах можно было увидеть огромных ящериц варанов. Самые смелые из бойцов, бывало, пытались на них прокатиться. Мясо этих ящериц считается съедобным, мне однажды довелось попробовать. Если случалось жарить баранину, то это был настоящий праздник жизни.

Дислоцировался наш дивизион в местечке Теплы Стан под Кабулом. Подъем был в пять утра. Распорядок обычный: зарядка, завтрак, как полагается. Дальше занимались обслуживанием техники. Потом построение на обед, после - два часа личного времени. Сновашли в автопарк заниматься техникой. Построение на ужин. Личное время. Отбой в девять вечера. Командиры нас хорошо. Была своя пекарня, где выпекали вкусный хлеб. В основном, мы употребляли белый.

В то время в военторговских магазинах было прекрасное обеспечение. Продавалось все, что хочешь. Бывало, ходили в заброшенные сады за фруктами. В Афганистане климат, благоприятный для выращивания апельсинов, абрикосов, персиков. Тутовник напоминал нашу малину, только ягоды были белого цвета. Почта с «Большой земли» приходила часто. Даже если мы находились на боевом выходе, почтальоны доставляли корреспонденцию туда.

По мусульманским обычаям, с восходом солнца мулла ежедневно совершил утренний намаз. Из-за хорошей акустики мечетей его пение слышалось далеко вокруг. Мусульмане в это время совершили молитву.

Для наведения порядка в Кабуле был введен ко-

мандантский режим с шести утра и до семи часов вечера. Улицы патрулировались. Город делился на два района. «Афганский» отличался более строгими порядками. Женщинам нельзя было показывать лица, поэтому они носили чадру. В «индийском» им допускалось открывать лица. Мужчины все бородатые. С местными мы не общались, просто выполняли поставленные нам задачи. Они жили своей жизнью.

Жара стояла невыносимая. Пользоваться водой нужно было осторожно. Свирипствовали всякие инфекционные болезни, даже холера. Весной, заболев тифом, я попал в инфекционный госпиталь в Кабуле. Военные медики поставили меня на ноги. Через некоторое время у меня обнаружилась желтуха. Снова «загремел» в тот же госпиталь. В столовой как-то раз встретил своего друга Морошкина Серегу. Он маялся этим же недугом. После трехнедельного лечения я был выписан и сразу отправлен на боевой выход. В июле я слег в госпиталь повторно с желтухой.

После лечения меня комиссовали по состоянию здоровья. Сергея Морошкина отправили в Союз во время первого этапа вывода войск. Я летел на самолете до Шинданта, там сформировали сводный полк для вывода. Там получил КамАЗ. Две недели ждали на блокпосту, когда выйдет дивизион из Кандагара. За ним, через город Герат, выходили мы по направлению к границе на Кушку. В Кушке прожили две недели. Мы, вологодские, пожелали продолжить службу в Ленинградском военном округе (ЛЕН ВО). Дождавшись призыва, были переправлены в Мары. Посадили нас в самолет ИЛ-76 и отправили, не сказав куда. Привезли в Североморск. Так мы попали из климата, где жара под шестьдесят градусов, на Север. Дослуживал я в городе Заполярный. Демобилизовался в звании сержанта.

Обживая «гражданку», Андрей устроился на работу в ДПМК - 6. На окраине Харовска тогда дислоцировался Отдельный дорожно-строительный батальон. Андрей снова решил связать свою судьбу со службой. Он был зачислен на «сверхсрочную»...

В настоящее время Андрей - частный предприниматель. Воспитывает сыновей Дмитрия и Артема.

Дату вывода советских войск из Афганистана отмечают не только те, кто прошел суровые испытания войны, не только родственники ребят, ушедших в вечность, а все, кому дорог мир, и кто знает, что такое Долг, Честь и Родина!

С.ТРУШИНА